

архимандрит Августин (Никитин)

ИСЛАМ В НОРВЕГИИ

От викингов до наших дней

Первые контакты норвежцев с мусульманами начались еще во времена викингов. Между 700 и 837 годами по хиджре они вторглись в исламские земли, в частности в Марокко и Испанию, где разрушили город Севилья. В одной из скандинавских хроник упоминается, что мусульманский путешественник ибн Фадлан в X веке прибыл с группой викингов на скандинавский полуостров, что указывает на то, что он первым из мусульман посетил эту часть света.

В начале 2000-х годов археологами было сделано несколько открытий на юге Норвегии. Оказалось, что викинги вступали в торговые сделки с аббасидскими правителями в Багдаде и привозили домой монеты с вычеканенными на них словами свидетельства веры («шахада»).

До начала 1960-х годов Норвегия не привлекала мусульман в силу своего холодного климата и слаборазвитой экономики. Но после того как в стране была обнаружена нефть, возросла потребность в рабочей силе. Государство широко распахнуло двери для турок и пакистанцев. Однако норвежское общество оставалось чувствительным к иммигрантам, так как страна была почти гомогенной в плане этноса и религии.

Первые мусульмане-иммигранты в Норвегии

В 1960-е годы, в период экономического бума в Европе, правительства Скандинавских стран проводили политику «открытых дверей», направленную на привлечение рабочей силы из развивающихся стран; этому способствовал также активный найм на работу, осуществлявшийся частными предпринимателями. Тогда в Скандинавию переселилось немало рабочих из Индии, Пакистана и Бангладеш.

До 1970-х годов мусульмане Норвегии составляли очень небольшую группу, но постепенно все больше мусульман иммигрировали в страну из горячих точек, а также с Африканского континента, особенно из Северной Африки. Как только потребность в рабочей силе была удовлетворена, въезд иммигрантов был прекращен. Норвегия последней пошла по пути других Скандинавских стран, запретив въезд иммигрантов в 1975 году, однако при этом были сделаны определенные оговорки, разрешавшие свободное передвижение рабочей силы в Скандинавии¹.

С этого времени официальная статистика Норвегии фиксирует быстрый рост численности мусульман. Если в первой половине 1970-х годов в стране не было ни одной зарегистрированной мусульманской общины, то в 1979 году здесь уже насчитывалось около 9,5 тыс. иностранных рабочих — выходцев из Турции, Марокко и Пакистана. К началу 1980-х годов пакистанцы составляли самую многочисленную группу иммигрантов (около 7,5 тыс.). В те годы большинство мусульман проживало в Осло и его пригородах; небольшие группы обосновались в портах и промышленных центрах прибрежной полосы: в Кристиансанне, Ставангере, Бергене.

В конце 1970-х годов норвежские мусульмане еще не были организованы, хотя пакистанские дети иногда получали исламское образование. В середине 1970-х годов норвежские власти выделили в Осло участок для строительства мечети.

Проблема адаптации

Запрет на иммиграцию из развивающихся стран и приезд жен и детей изменили сложившуюся ситуацию: теперь приходилось иметь дело не с иммигрантом-одиночкой, который в итоге вернется домой, когда не станет работы, а с семейным человеком, явно не собиравшимся уезжать. Это повлияло не только на структурный состав населения Скандинавии, но и на отношение к иммигрантам. Таким образом, если иммиграция из развивающихся стран рассматривалась как экономическое явление, то сегодня она превратилась в этническую проблему.

Скандинавские государства определяют общину иммигрантов как этническое меньшинство, а их культуру и язык — как культуру и язык меньшинства. На этой основе создан ряд институтов, занимающихся исключительно вопросами иммигрантов: учреждения, ведающие жилищными проблемами, отдельные биржи труда, отдельные молодежные клубы. Правительства контролируют организации иммигрантов, школьные занятия по изучению родного языка и двух культур и т.д. Этническая дифференциация

ция, таким образом, формально не только одобряется, но и поощряется. Такая политика получила название «культурного плюрализма». К чему же привела подобная дифференциация?

Когда иммигрант получает право на совместное проживание с семьей, он может поселиться либо в старых городских кварталах, либо, как это чаще происходит в последнее время, в новостройках на окраине. И хотя эти районы предназначены не только для иностранцев, значительный процент их обитателей — иммигранты, которых направляют туда учреждения, ведающие жилищными вопросами. Нередки случаи, когда иммигранты составляют до 85 % жителей этих районов и лишь 15 % относятся к местному населению (включая жен иммигрантов).

Фраза «когда иммигрант получает право на совместное проживание с семьей» нуждается в объяснении. В Норвегии, например, существовал парадоксальный закон, согласно которому иммигрант не мог привезти в страну свою жену, пока не получит соответствующего жилья, но на это жилье он не имел права до тех пор, пока не привезет жену².

Специальные биржи труда держат под контролем предоставление рабочих мест иммигрантам и получение ими профессиональной подготовки, что на практике выливалось в ущемление их прав. Показателен пример иммигрантов, работавших на нефтепромыслах в Северном море. Платформы, на которых установлены нефтяные вышки, считаются «судами», и потому действующее на суше трудовое законодательство не имело здесь силы. Работавшие на них гастарбайтеры зачастую нанимались в Роттердаме и доставлялись на кораблях непосредственно к месту работы без захода в норвежские порты. Таким образом, они не попадали на норвежскую землю и потому не учитывались официальной статистикой Норвегии.

Участие государства в деятельности организаций иммигрантов привело к распаду существовавшей некогда системы, в основе которой лежала единая организация, защищавшая интересы иммигрантов. В Норвегии, например, из-за множественного характера такого участия к середине 1980-х годов образовалось 26 отдельных организаций иммигрантов из Индии, хотя их общее число в стране едва превышало 2 тыс. человек. Так же обстояло дело и с молодежными клубами иммигрантов.

Вопрос о достоинствах и недостатках обучения на родном языке был далек от окончательного решения. Все без исключения организации иммигрантов требовали, чтобы обучение велось на их родном языке, родителям же хотелось, чтобы их дети имели возможность овладеть языком страны, в которой они живут.

Что ни год, государственные и местные власти выдвигали все новые предложения. Сначала принималось решение ввести изучение двух языков и двух культур в I–IX классах. Затем, через пару лет, решили ограничиться I–III классами. Бесконечные перестановки, нововведения и изменения вынудили одного иммигранта, имеющего детей и работающего учителем в таком классе, в сердцах воскликнуть: «Мы хотим, чтобы прекратилось наконец это экспериментирование с нашими детьми!» Такого же мнения придерживались и многие другие иммигранты»³.

Казалось бы, в основе всех этих мероприятий лежит одна цель — дать детям иммигрантов такое образование, которое бы обеспечивало им равные возможности с детьми представителей коренного населения. Однако для того, чтобы успешно конкурировать с ними, дети иммигрантов должны знать три языка. Если швед, датчанин или норвежец не хочет остаться чернорабочим, он должен, помимо родного языка, знать еще и английский. Изучение языка страны, в которой живет и работает иммигрант, мало что дает ему, поскольку этот язык имеет второстепенный статус. Вот и получается, что для успешной карьеры иммигранту нужен не столько местный язык (хотя определенный минимум он освоить должен), сколько английский⁴.

Мигрант, в отличие от человека, всю жизнь прожившего на одном месте, обладает высокой способностью к адаптации. У него нет другого выхода. Чтобы выжить, ему приходится постигать тонкости чужой культуры, языка, системы налогообложения.

Исламизация страны

После 1985 года количество мусульман в Норвегии значительно выросло благодаря иммигрантам и студентам; наряду с этим и некоторые норвежцы начали принимать ислам. Число мусульман в стране фьордов постоянно растет: в 1997 году здесь имелось 62 общины, объединявших более 47 тыс. верующих. В 2000 году в Норвегии насчитывалось уже около 60 тыс. мусульман. (Столь же быстро увеличивается и число буддистов: в 1990 году их было 3012 человек, в 1997-м — 6780, в 2000-м — около 8 тыс.)⁵)

Организация «Норвежская статистика» опубликовала результаты исследования, согласно которым в 2008 году в стране было зарегистрировано более 84 тыс. мусульман, которые являются гражданами Норвегии. Мусульмане Норвегии представлены различными направлениями и национальностями. Самую большую группу составляют пакистанцы, за ними следуют турки и арабы, кроме того, в стране живут представители всего мусульманского мира. Среди них есть рабочие, ученики школ и студенты

университетов. Получать знания мусульмане Норвегии могут абсолютно бесплатно, даже в университетах. Огромную роль также играет знание вопросов фикха (исламское право), к предписаниям которого мусульмане прибегают при разрешении повседневных насущных вопросов, сталкиваясь с различными ситуациями.

Как сообщил представитель организации «Норвежская статистика» Хельг Брунборг, в стране не ведется официальная статистика жителей по религиозной принадлежности, но ученые по собственной инициативе подсчитали примерное количество приверженцев ислама. В 2008 году мусульмане составляли 4 % от общего населения страны. Х. Брунборг сообщил, что на 2008 год в Норвегии проживало 163 тыс. иммигрантов, которые имели вид на жительство и, вероятнее всего, должны были получить норвежские паспорта. Он также напомнил, что число мусульман может увеличиться и за счет браков иммигрантов с коренными жительницами Норвегии, многие из которых принимают ислам, и их дети, соответственно, также воспитываются в духе исламской религии⁶.

Приведенные цифры относятся к легальной иммиграции, а с учетом нелегалов в Норвегии на 2010 год проживало около 300 тыс. «пришельцев» (все население Норвегии составляет 4 млн 500 тыс. человек). В настоящее время ислам занимает второе место по числу верующих и является самой быстрорастущей религией в Норвегии.

В Норвегии сегодня не так много мечетей, большинство из них располагается в обычных домах. Стоит упомянуть о таком факте: в городе Тромсё, который находится за Полярным кругом (на 71 параллели), имеется молитвенный зал, который принято считать самой северной мечетью в мире (в ближайшее время планируется возведение полноценной мечети).

Исламизация страны приобретает наступательный характер. Перед нами обложка ежеквартального журнала «Иммигрант», публикуемого на двух языках (норвежском и английском) ассоциацией иммигрантов в Осло. «Норвегия — не только для норвежцев» — гласит плакат в руках маленькой девочки. Во всех политических партиях, кроме крайне правых, представлены активные мусульмане. В парламенте и муниципалитетах также можно увидеть мусульман. Многие этнические мусульмане стали серьезнее относиться к своей религии. Вопрос о самоидентификации занял основное место, особенно для второго поколения мусульман. Религиозная принадлежность стала более значимой для человека, чем национальная идентичность. В свете культурного фона страны выросла потребность в знаниях фикха (исламское право).

Когда в стране появится третье поколение мусульман, предположение о возможности мусульманского премьер-министра уже не будет звучать как утопическое. Постоянная критика ислама со стороны СМИ сыграла обратную роль — это привлекло внимание к исламу, многие попытались узнать побольше об этой религии. В результате все больше норвежцев приходят к исламу.

Норвежская Ичкерия

Норвежские власти долго недооценивали угрозу терроризма на исламской почве. Так, в конце 2004 года МИД России выразил *недоумение* в связи с визитом в Норвегию Ахмеда Закаева. Он посетил Норвегию в начале декабря 2004 года, о чем сообщили местные телеканалы. В российском МИДе обратили на это внимание и сделали соответствующий запрос в Осло, но «никаких вразумительных разъяснений не получили». По словам официальных властей Норвегии, это была частная поездка, о которой они ничего не знали. Осло не предпринял никаких шагов, «несмотря на наличие у норвежской стороны всех необходимых документов для задержания Закаева и его передачи российской стороне». Москва считала Закаева представителем лидера чеченских сепаратистов Аслана Масхадова. Российские правоохранительные органы заочно предъявили Закаеву обвинения в терроризме, убийстве и похищении людей⁷.

В начале 2000-х годов Норвегия совместно с Евросоюзом подпитывала чеченских сепаратистов. Так, в 2005 году в газете “Washington Post” было опубликовано такое сообщение: «Общество русско-чеченской дружбы в Нижнем Новгороде полностью финансируется Евросоюзом (в 2004 году 120 тыс. долларов), американским правительственным Фондом поддержки демократии (70 тыс. долларов) и **МИД Норвегии** (40 тыс. долларов)... В Ингушетии начался суд над другой неправительственной организацией России — Чеченским комитетом национального спасения, который финансируется Евросоюзом (в 2004 году 130 тыс. долларов) и Фондом поддержки демократии (45 тыс. долларов). Членов Комитета обвиняют в “распространении экстремистской информации в сообщениях для печати”»⁸.

В январе 2004 года газета «Афтенпостен» сообщала, что значительно возросло количество беженцев из России. По данным ООН, в первые 9 месяцев 2003 года 23 681 гражданин России просил политического убежища в 29 странах мира, больше всего в Европе. Это на 66 % больше по сравнению с 2002 годом. «Россия по количеству беженцев приблизилась к таким традиционным лидерам, как Ирак и Афганистан», — писала газета. «Среди

них больше всего чеченцев, русских становится все меньше и меньше», — сказал атташе по работе с иностранцами в посольстве Норвегии в Москве Ханс Арне Хелсос. 10–15 % чеченцам убежище предоставляется. Остальные получают разрешение на пребывание в Норвегии по гуманитарным причинам. Русские убежище получают крайне редко⁹.

«Чеченский вопрос» побудил наконец норвежские власти обратить особое внимание на проблему иммиграции. И хотя сама по себе иммиграция проблемой не является, при наличии неправильной миграционной политики она может вызывать крайне нежелательные последствия. Простейшим примером действенности государственных мер по регулированию иммиграционных потоков может служить история, имевшая место в Норвегии в начале 2007 года.

Нескольких чеченцев, желавших получить в этом северном королевстве статус беженцев (ведь в России их права жестоко нарушались), не пустили сразу на суверенную территорию. Вместо этого им предоставили возможность «пошлюзоваться» в лагере для «перемещенных лиц». Представители гордого горного народа не выдержали жизни в этом далеко не самом приятном месте и спровоцировали массовые драки, отчего в лагерь пришлось вызывать спецназ. После подобных событий чеченцам, естественно, в убежище отказали и отправили их обратно в лапы адептов «путинского режима»¹⁰.

Для сравнения можно привести случай под кодовым названием «Чеченцы в Бельгии», где в тихом фламандском городке Остенде почти все представители местной чеченской общины мужского пола числом около тридцати человек учинили разбойное нападение на увеселительное заведение. Не нужно заниматься подсчетами, чтобы понять, ущерб какой страны вследствие противоправных действий иностранных граждан был меньше¹¹.

В 2010 году доктор философских наук Вахит Акаев был приглашен Норвежским институтом международных политических отношений (в рамках сотрудничества с Чеченским государственным университетом) в качестве гостя-исследователя в Норвегию, где провел два месяца. В его задачи входило написание научной статьи и ее публикация на английском языке, изучение социальной политики скандинавского государства, установление контактов с университетами и исследовательскими центрами, но жизнь внесла свои коррективы.

Интерес к чеченской диаспоре у него был абстрактным. Сотрудники Института международных отношений в Осло сообщили ему, что в Норвегии проживает значительное число земляков Акаева. Только с прибытием в Норвегию проблема чеченцев в иммиграции (их образ жизни, судьбы,

процессы интеграции в европейском сообществе) для него приобрела исследовательский смысл.

При встрече с Вахитом Акаевым в Грозном представители «Независимого исламского информационного канала» попросили его рассказать о норвежских чеченцах. Не забыли ли они свою веру, влияет ли социальный характер среды обитания на вероисповедание, как они решают возникающие проблемы?

В частности, ученый рассказал, что чеченцы — это мусульманская диаспора. Они в основной массе соблюдают обычаи, традиции своего народа, а также все требуемое нормами ислама: совершают намаз, соблюдают пост, посещают мечеть, отмечают праздники.

«В Осло я видел две мечети. Норвежец, который сопровождал меня, рассказал, что они выстроены за счет средств иммигрантов из Пакистана, Судана, Сомали, а также с участием приверженцев ислама из других стран.

Но есть города в Норвегии, в которых мечетей нет, например Конгсвингер, где я был в гостях у одной чеченской семьи. От хозяина Аслана я узнал, что после обращения в органы местной власти мусульманам-иммигрантам выделили специальную комнату, где они совершают пятничную молитву. Во время религиозных праздников мусульмане могут взять выходные дни, норвежские чиновники этому не препятствуют, они толерантны. На территории страны за последнее время не отмечались конфликты с властями на религиозной почве. Обстановка внутри диаспор также более менее нормальная.

Семьи чеченцев берегут свою культуру, для этого имеются все необходимые предпосылки. Дети изучают родной язык в норвежских школах. Обучают их квалифицированные чеченские учителя из числа иммигрантов. Работу преподавателей оплачивает государство.

Я посетил лагерь иммигрантов “Дале муттак”, расположенный в городке Санднес, у подножия горы, на берегу залива Норвежского моря. Чеченцы, сомалийцы, курды и другие поселены в многоэтажном здании. В годы Второй мировой войны оно было выстроено немцами и функционировало как госпиталь и место отдыха для раненных немецких офицеров, которых доставляли сюда на подводных лодках.

В этом большом здании среди иммигрантов находились 20 чеченцев — пять семей, все практикующие мусульмане. Несмотря на выпавшие им испытания, они не отказались от своей веры, не бросаются в крайности, законопослушны. Среди них есть чеченцы, которым отказали в проживании в Норвегии. Один подросток был на грани психологического срыва. Его

семья Абу просила меня повлиять на их судьбу, помочь облегчить им условия жизни. Я подробно рассказал об этом случае коллегам, затем — работникам Департамента по работе с иммигрантами. Разъяснял проблемы чеченской диаспоры в беседе с представителями норвежского Форин-офиса (Министерство иностранных дел). После приезда в Осло из Ставангера мне сообщили, что семье Абу выделили отдельный двухэтажный дом. К счастью, у них все относительно нормализовалось. Им помогли. Стали улучшать жизнь и остальным мигрантам, временно пребывающим в лагере “Дале муттак”.

Вместе с тем прибывшие полгода назад из Чеченской Республики мигранты испытывают большие трудности. Им не дают разрешения на пребывание в Норвегии. Норвежцы объясняют это тем, что число беженцев увеличивается, а коренных жителей — всего 4 млн человек¹².

Слова советской песни: «Нынче дружат все у нас, и Камчатка, и Кавказ» остались в далеком прошлом. В январе 2011 года из Осло в Москву выслали 25-летнюю уроженку Северной Осетии Марию Амелию. Девушка провела в Норвегии 10 лет, окончила университет в Тронхейме, получила профессию инженера-технолога, а осенью 2010 года прославилась на всю страну, выпустив автобиографическую книгу «Незаконная норвежка», в которой рассказала о своем «бомжевании» в самом богатом государстве Европы. Наградой стало присуждение ей популярным еженедельником “*Ny Tid*” звания «Норвежец года», которого обычно удостоиваются известные спортсмены, выдающиеся ученые и деятели культуры. Однако популярность пошла девушке не на пользу: ею заинтересовалось подразделение полиции, занимающееся делами иностранцев. Беженку схватил наряд из восьми полицейских сразу после выступления перед школьной аудиторией в Лиллехаммере. Дело получило широкий резонанс в Норвегии, однако, несмотря на протесты общественности, девушка все же была депортирована в Россию.

В начале 2011 года власти Норвегии продолжили поэтапную высылку нелегальных мигрантов-кавказцев. В январе 2011 года состоялась высылка 67 чеченских нелегалов, а всего в убежище было отказано более чем 500 беженцев. В те дни в Осло прошли акции протеста. Норвежский правозащитник Ивар Амундсен заявил, что будет добиваться возвращения некоторых из высланных семей, поскольку им грозит опасность в Чечне. Правозащитники грозили норвежскому правительству демонстрациями в Осло, обещая организовать протесты с помощью семитысячной чеченской диаспоры.

В марте 2011 года лидер чеченской диаспоры в Норвегии Хамзат Саралиев сообщил радиостанции «Свобода» о том, что вскоре на родину отправят еще несколько сотен человек. Правозащитники утверждали, что большинство мигрантов покинули родину во время боевых действий в Чечне. Среди них — авторы жалоб в Европейский суд по правам человека, чьи родственники пропали без вести или были убиты во время военной операции в Чечне.

Карикатурное «эхо»

В сентябре 2005 года датская газета “Jyllands-Posten” напечатала 12 карикатур на пророка Мухаммеда. В начале января 2006 года карикатуры на основателя ислама появились в норвежской газете “Magazinet”. Редакция консервативной протестантской газеты “Magazinet” свое решение опубликовать карикатуры на пророка Мухаммеда объяснила желанием «отстоять свободу слова».

Три недели спустя глава Совета по экуменическому и международным связям Церкви Норвегии Олав Фиске Твейт заявил о категорическом осуждении «провокационных публикаций». Он сказал, что «ни одна церковь не станет поддерживать публикацию карикатур на пророка Мухаммеда». Однако это совершенно не отменяет того факта, что одной из первых рисунки перепечатала на своих страницах консервативная лютеранская газета “Magazinet”.

3 февраля в Осло прошла встреча представителей Церкви Норвегии, Христианского совета Норвегии и Исламского совета страны, совместно осудивших как публикацию карикатур, так и случаи вандализма в мусульманских странах¹³. Активизация диалога между исламом и христианством в кризисной ситуации — это необходимые действия со стороны официальных структур.

В первой декаде февраля публикацию скандальных рисунков официально осудили лютеранские церкви **Норвегии** и Дании, Ватикан, Русская, Болгарская и Грузинская православные церкви, генсек Конференции европейских церквей (КЕЦ) Колин Уильямс, а также генсек Всемирного совета церквей (ВСЦ) Сэмюэль Кобиа. «Христианский мир» был един в формулировках: неизменно говорилось о том, что «свобода прессы предполагает ответственность», о «провокации» и недопустимом оскорблении чувств верующих¹⁴. Критика христианских церквей и экуменических организаций в адрес европейских газет, напечатавших карикатуры на пророка Мухаммеда, напомнила о важнейшем принципе межрелигиозного диалога: солидарности мировых религий перед лицом глобального секуляризма.

Летом 2006 года в норвежской столице открылась одна из самых больших мечетей на территории Скандинавии. Одновременно совершать намаз в ней могут 2,5 тыс. человек. При мечети, строительство которой шло 10 лет, находится исламский образовательный центр. Сооружение мечети обошлось мусульманской общине Осло в 93 млн норвежских крон (около 1,5 млн долларов). Открытие мечети явилось важным событием для норвежской столицы, в особенности в свете «карикатурного скандала». После публикации в одной из норвежских газет карикатур на пророка Мухаммеда в начале 2006 года были атакованы норвежские посольства в Дамаске и Тегеране. Как показали результаты опроса общественного мнения, проведенного сразу же после этих атак, норвежцы стали более скептически относиться к исламу как религии. Однако за прошедшие месяцы ситуация изменилась¹⁵.

Христианя или Мусульмания?

В январе 2000 года муниципалитет Осло (прежнее название города — Христиания) дал принципиальное согласие разрешить мусульманам пять раз в день призывать к молитве с минаретов столицы. В Осло, население которого составляет 500 тыс. человек, мусульманская община насчитывает 36 тыс. членов. Первый азан (призыв к намазу) через мощные громкоговорители, установленные на минаретах, раздается около 5 часов утра, и после этого уже не до сна...

Это решение норвежских властей вызвало цепную реакцию со стороны местных язычников и атеистов. (Норвежское языческое общество было основано в 1974 году; в его составе около 300 членов.) «Мы требуем отмены этого необычного права нарушать тишину только потому, что кто-то верует в Бога», — заявил Кристиан Хансен, член руководящего комитета Языческого общества, который считает эти призывы «вредными звуковыми помехами». «Религия является и должна оставаться частным делом каждого, — заявил Харальд Фагерхус, секретарь общества, — но поскольку колокольный звон или голос муэдзина заполняют общественное пространство, то и мы хотим того же», — добавил он.

Если Норвежское языческое общество, как надеется, получит такое решение, то в столичном квартале Гамбле оно установит громкоговоритель неподалеку от мечети и двух христианских храмов, чтобы распространять призывы к светскому образу жизни или отрывки из Всеобщей декларации прав человека. Норвежские атеисты, в свою очередь, потребовали для себя права распространять свои призывы не более пяти минут с 8.30 до 19.00

в понедельник или среду (до десяти раз в год) с использованием не слишком мощных громкоговорителей. Руководитель округа, который должен был рассмотреть ходатайство на предмет его соответствия правилам добрососедства, положительно отозвался о нем и передал в городской совет. После чего уже муниципалитет Осло должен решить вопрос о том, смогут ли атеисты выкрикивать с крыш города: «Бога нет, адское пламя погасло!» — в ответ на «Аллах акбар» мусульман, которым было разрешено созывать правоверных на молитву в норвежской столице. И вот весной 2006 года из Осло пришли новые вести. Теперь громкоговорителями обзавелись и пятидесятники. Власти, сказав «а» и «б», вынуждены были вновь пойти на уступки. Пятидесятники теперь возглашают с крыш: «Иисус жив! Он есть Путь, Истина и Свет!»¹⁶

Лютеранское вероисповедание имеет в Норвегии статус государственной религии. По Конституции сам король и не менее 50 % членов правительства обязаны быть членами Евангелическо-лютеранской церкви. Деньги на ее нужды поступают из государственного и муниципальных бюджетов, а назначения на должности епископов и священников производит глава министерства церковных дел и образования. Однако, несмотря на поддержку со стороны государства, церковь год от года сдает позиции. По данным опроса, проведенного в рамках международного проекта исследования ценностей, по посещаемости церквей и других молельных домов Норвегия заняла 52-е место из 59 стран. Количество же верящих в Бога коренных норвежцев-христиан за последние 20 лет сократилось ровно вдвое — сегодня в стране их насчитывается лишь 29 %. А имя Мухаммед уже является одним из самых распространенных имен среди новорожденных в Брюсселе, Амстердаме, Копенгагене и **Осло**. Так Христианство превращается в Мусульманию...

Школьный апартеид

В 2007 году Европейский суд по правам человека принял прецедентное решение по жалобе родителей норвежских школьников. Суд счел, что уроки KRL («Христианские образование, религия и образ жизни»), введенные в школах Норвегии, нарушают статью 9 Европейской конвенции по правам человека, провозгласившей «свободу мысли, совести и религии»¹⁷.

А еще через несколько лет норвежские школьники выступили за раздельное обучение белых и «цветных». «Маленькая демонстрация с большими политическими последствиями» — так описывали норвежские комментаторы манифестацию, в которой участвовали школьники самой знаменитой столичной гимназии «Бьерке». Почти 90 учеников трех вы-

пусковых классов требовали восстановить обучение в «белых» и «цветных» классах, введенное в конце ноября 2011 года.

Гимназия «Бьерке» прогремела на весь мир благодаря решению руководства распределить учеников трех выпускных классов по этническому принципу. В двух классах были собраны дети иммигрантов, а в третьем — «чистокровные» норвежцы. «Мы приняли это решение, поскольку иного способа избежать бегства из школы этнических норвежцев не было», — прокомментировала решение ректор гимназии Гру Флатен. Ситуация в учебном заведении сложилась отчаянная. Из 90 учащихся выпускных классов 65 человек являлись иммигрантами или детьми иммигрантов, для которых родным языком не был норвежский. «Каждый год наша гимназия становилась все более иммигрантской, родители этнических норвежцев забирали своих детей, переводя их в другие школы, мы попытались сохранить национальное многообразие в гимназии, создав “белый” класс. Опыт удался, отток детей приостановился», — отбивалась от шквала обвинений ректор. «Наш опыт, возможно, поможет переломить опасную тенденцию разделения норвежских школ на “белые” и “цветные”», — поддержала начальницу завуч Ханна Норум Элиассен¹⁸.

Гру Флатен, руководствуясь соображениями практицизма, не подумала, к каким политическим последствиям приведет «перетасовывание» учеников. Сначала национальные, а затем и международные СМИ взялись за школу, попытавшуюся нестандартно решить проблемы иммигрантов и гетто. Руководство гимназии обвинили в расизме и введении режима апартеида. «Закон о школе, возможно, не нарушен, но ректор преступила куда более важный закон — о недопустимости дискриминации по расовому или иному признаку. Если какая-то группа учеников отстает, в том числе из-за сложностей с языком, для них просто надо организовать дополнительные занятия», — заявил на страницах газеты профессор юриспруденции и один из ведущих экспертов по правам человека Норвегии Хеннинг Якхеллн.

В конце декабря 2011 года в дело вступила «тяжелая артиллерия» в виде Министерства образования и Школьного совета Осло. «Случившееся недопустимо. Мы поговорим с руководством гимназии», — заверил соотечественников председатель совета Торгер Одергаард. Ректор-экспериментатор «дала задний ход», попросила прощения у всех, кто почувствовал себя оскорбленным, и 2 января 2012 года расформировала «белый заповедник», распределив 14 его учеников по «цветным» классам. Однако спокойствие, воцарившееся на короткое время, взорвали сами гимназисты, выйдя на демонстрацию протеста.

Возмутились и «цветные», и «белые» классы. «Нам плевать на политику, мы хотим получить нормальное образование, а приходится сталкиваться с каруселью учителей, которые у нас не задерживаются. Разделенные классы хоть как-то решали проблему», — утверждал «белый» демонстрант Торстейн Виен Тюнес. «Политики и СМИ раздули проблему. Почему-то всем плевать, что в реальности в стране есть множество чисто иммигрантских школ и классов. Многие мои товарищи пришли в гимназию из заведений, где не училось ни одного норвежца», — вторил «белому» Тюнесу его товарищ из «цветного» класса Данила Монтейро. Родители учеников и сами школьники направили несколько писем в разные инстанции с требованием восстановить «апартеид», но ответа так и не получили. В итоге им пришлось выйти на демонстрацию протеста.

Норвежские обозреватели, комментируя случившееся, отмечали, что история с «расистской гимназией» лишь высветила проблему, которую необходимо срочно решать. Этнические норвежцы переводят своих детей в «белые» детсады и школы, сегрегация растет, но политики предпочитают не замечать этого явления. «Спонтанный апартеид», по словам родителей, связан не с их расизмом, а с желанием обеспечить своим детям хороший старт в жизни. Как правило, дети из иммигрантских семей отстают в учебе, и если их в классе слишком много, страдает подготовка всех детей. Кроме того, два-три этнических норвежца, оказавшиеся в «цветном» классе, чувствуют себя неудобно, это тоже сказывается на их учебе. В качестве компромиссного выхода из ситуации «белые» норвежцы, живущие в иммигрантских районах, но не желающие скатываться в «апартеид», стали организовывать группы психологической взаимопомощи как для взрослых, так и для детей, но пока этот метод работает плохо¹⁹.

Ответный удар

Трагедия блокадного Ленинграда общеизвестна. Но менее известно то обстоятельство, что, кроме немцев, в осаде Ленинграда участвовали также национальные легионы датчан и норвежцев, объединенные потом в 11-ю мотопехотную дивизию СС «Нордланд». В ней же служил еще и шведский батальон. В январе 1944 года дивизия «Нордланд» понесла большие потери под Пушкином во время полного снятия блокады. Только на одном кладбище под Ленинградом похоронено 900 скандинавских эсэсовцев. Наемников из других стран на фронте зачастую было невозможно отличить от немцев, поскольку они были одеты в такую же форму. Принадлежность к другим нациям определялась знаками различия. Так, у норвежцев в рядах СС,

помимо сдвоенных молний в петлицах, имелось еще и изображение льва. Норвежские эсэсовцы совместно с «бенилюксовцами» действовали под Волховом, а затем у Красного Села, Шлиссельбурга и Колпино. А датчане грабили Великие Луки²⁰. В конце концов оккупанты ушли к себе на родину. А ныне Норвегию оккупировали иммигранты. И это уже навсегда.

В годы Второй мировой войны было четкое разделение по линии фронта: союзники и страны «оси»: Рим–Берлин–Токио. Современным исламистам такие тонкости ни к чему: для них все «западники» — неверные. 4 июля 1995 года мусульманская исламистская группа «Аль Фаран» в индийском Кашмире похитила жителя Эрфурта Дирка Хазерта, двух британцев, двух американцев и одного норвежца. Группировка пыталась таким способом освободить исламистов из индийской тюрьмы. Американцу удалось бежать, а норвежца задержали. Были найдены и опознаны тела двух британцев, а об остальных трех мужчинах до сегодняшнего дня ничего неизвестно²¹.

Несмотря на свою веротерпимость, Норвегия чуть было не сделалась мишенью для исламской атаки. В мае 2003 года второй после бен Ладена человек в «Аль-Каиде» Айман аль-Завахири через катарский спутниковый телеканал «Аль-Джазира» призвал к продолжению терактов против США, Великобритании, Австралии и **Норвегии**. Последнюю аль-Завахири, скорее всего, перепутал с соседней Данией, которая поддержала вторжение в Ирак и послала на войну подводную лодку и эскортные корабли²².

В самом начале 2008 года норвежские власти получили очередной предметный урок на тему толерантности в христианско-мусульманских отношениях. 14 января норвежская делегация во главе с министром иностранных дел Норвегии Ионасом Гар Стёре стала объектом нападения талибов в главной гостинице Кабула.

Норвежская делегация находилась в единственной в Кабуле пятизвездочной гостинице «Серена» в момент, когда на нее напала группа боевиков, вооруженных гранатометами и автоматами. Лучшая гостиница в столице Афганистана известна тем, что в ней останавливаются приезжающие представители иностранных правительств и эксперты, проживают и устраивают приемы дипломаты. Боевики пробились через охрану в приемный холл отеля, где один из них привел в действие взрывчатку. Погибли шесть человек, в том числе 38-летний корреспондент норвежской газеты “Dagbladet” Карстен Томассен и не названный по имени гражданин США. Несколько человек были ранены, включая одного члена делегации. Норвежский министр, посол Норвегии в Афганистане и сотни иностранцев укрылись

в подвальном помещении отеля и от обстрела и взрыва не пострадали. На следующий день афганские спецслужбы назвали главного организатора теракта. Им оказался Сирадж Хаккани, причастный к серии террористических нападений в Пакистане²³.

А в начале апреля 2010 года норвежские миротворцы отделались легким испугом. 12 гражданских лиц были убиты и 26 ранены в Афганистане в результате нападения бомбиста-смертника в северной провинции Фарьяб на натовскую базу в норвежской зоне ответственности. Скандинавы не пострадали²⁴. Прошла неделя, и еще один норвежец «попал под раздачу». Четыре американца, израильтянин, марокканец и норвежец были арестованы в Египте как участники «двух шпионских ячеек», сообщили арабские СМИ со ссылкой на главу Управления национальной безопасности Египта генерала Маджди аль-Джафара²⁵.

Петер Воге «Ислам и современный мир»

В 2004 году в Осло была издана книга известного норвежского культуролога П.Н. Воге «Ислам и современный мир» (*Waage P.N. Islam und die moderne welt. Oslo, 2004*). Петер Норманн Воге, норвежский писатель и журналист, известный российскому читателю своими книгами о России, — тип универсального ученого. Его одновременно влечет к исследованию глубин человеческой психики и социальных процессов. Отсюда его увлеченность Достоевским и Соловьевым. Отсюда же интерес к взрыву активности в исламе. Кроме научной работы, Воге занимается журналистикой, он ведет постоянную колонку обозревателя на темы культуры и внешней политики в одной из крупнейших газет Норвегии «Дагбладет»²⁶.

В книге Воге нет даже ощущения катастрофы. Он цитирует высказывания мусульманских авторов, жестко критикующих постмодернистский западный мир, признает, что Запад серьезно болен, но вместе с тем уверен, что болезнь закончится выздоровлением, что выход из кризиса существует. У Запада, несомненно, есть проблемы, но они решаемы. Воге убежден, что влияние ваххабизма на массы — не вечная черта ислама, и ведет диалог с теми группами евромусульман, которые уже сегодня готовы к такому диалогу. В этих кругах книга Воге вызвала теплый отклик. Приведем некоторые выдержки из нее.

«Ситуация усложняется тем, что большая часть эмигрировавших в Европу мусульман являются не только выходцами из бедных слоев населения, но и представителями общества, которое сегодня можно назвать пред-современным, сохранившим обычаи и традиции, которые в Европе либо

давно исчезли, либо стали маргинальными, — пишет Воге. — Большая часть обычаев и представлений о формах поведения, порождающих трения между мусульманами и немусульманами на Западе, относится не столько к исламу, сколько к культурному наследию стран, откуда приехали иммигранты.

Это касается, например, патриархальной структуры семьи и традиции заключения браков, следуя которым жениха или невесту выбирают из следующего поколения одного и того же рода или семьи, чтобы таким образом сплотить род, закрепить его право на землю и сохранить родовое имущество. Тем не менее мусульмане-эмигранты, а часто также их дети и внуки защищают этот жизненный уклад, ссылаясь при этом на религию. Для них их местные традиции и ислам слились настолько, что их трудно разделить. Еще одна причина, осложняющая положение, — это то, что мусульмане-эмигранты также подчинены общему закону эмиграции: чем более чуждой кажется им окружающая культура, тем сильнее укрепляют они свою собственную, сохраненную в поколениях и хорошо знакомую традицию. Наверяд ли можно найти более “норвежских” норвежцев, чем среди эмигрантов в Америке. Реакция представителей местной культуры замыкает порочный круг: чем консервативнее и “сакральнее” кажутся окружающим мусульманские традиции и религиозные убеждения, тем скорее взгляды и поведение мусульман становятся причиной конфликтов и трений с секулярным обществом. Таким образом, — заключает Воге, — мы должны быть готовы к возможным будущим конфронтациям на Западе между живущими в обособленных гетто мусульманами, с патриархальным управлением и дискриминацией женщин, и остальным населением, живущим в свое удовольствие, но и в страхе перед тем, что зреет в мусульманских гетто, и перед угрозой ислама извне».

Далее Воге продолжает: «Мусульмане, во всяком случае в городах, заняты в основном в сфере услуг, не из-за своего вероисповедания, а потому что большинство мусульман в Норвегии принадлежат к низшим слоям общества. Хотя следует отметить положительную тенденцию среди мусульманской молодежи, которая, особенно девушки, все выше поднимается по общественной лестнице. И тем не менее до равенства между так называемыми “иностранцами”, которые чаще всего родились и выросли в Норвегии, и этническими норвежцами еще очень далеко. Вовсе не единичный случай, когда мусульманин, родившийся и выросший в Норвегии и имеющий высшее образование, должен подавать более ста заявлений, прежде чем его примут на работу. Наши мусульманские соотечественники имеют

также печальный опыт при аренде жилья, потому что непривычные имена пугают хозяев квартир. Подобное обращение не только приводит к образованию мусульманских гетто, но вызывает у них чувство обиды и горечи, и это считают опасным также и в мусульманских обществах, так как может привести к “талибанизации” молодого поколения мусульман».

Далее Воге пишет: «Джихад, или священная война, первоначально служил призывом к оборонительной войне для защиты *dar al-islam* (“Дом ислама”), основанного на пяти столпах веры, которому противопоставлен *dar al-harab* (“Дом войны”), то есть неисламские территории, где, с точки зрения мусульман, господствовали хаос, анархия и неверные. Ислам превращается в милитаристское движение, поскольку он встречает сопротивление не только со стороны Запада, но и внутри мусульманского мира. Исламские террористы, добиваясь мирового халифата, ведут борьбу как против Запада, так и против сегодняшних “декадентных” и “коррупцированных” лидеров в мусульманском мире. Саудовская Аравия, с казалось бы столь ортодоксальным мусульманским правительством, где женщинам до сих пор запрещено иметь водительские права, а за воровство в соответствии с шариатом отрубает руки, для “Аль-Каиды” представляет столь же серьезного врага, как и США»²⁷.

Отношение фундаменталистов к Западу и современному миру, по мнению Воге, можно выразить так: «Мы хотим быть современными, но мы не хотим быть такими, как вы». Он считает, что это относится как к умеренным, так и к воинствующим фундаменталистам, но подчеркивает, что, в отличие от современных европейцев с типичной для них неуверенностью, фундаменталисты уверены, что они хорошо знают, что является добром и истиной, а что злом и ложью — об этом они прочли в Коране или узнали от «знающих». Когда такое убеждение в своей абсолютной правоте ведет к вооруженным или насильственным действиям против «зла», возникает настоящая опасность. Тогда для борцов существуют лишь две силы: добрая, которую всегда представляют они сами, и злая, которую представляют «другие».

Сложность современного ислама и невозможность однозначных оценок Воге показывают на таком простом примере, как головной платок, введенный Хомейни вместо чадры. Для одних женщин это символ их несправедливости, и они с отвращением отбрасывают платок, выехав на Запад. Для других — протест против сексуальной разнузданности Запада, и они, окончив европейский университет, демонстративно надевают платок как знак идентификации с исламом.

Итак, Запад может научить мусульман уважать права личности. Но и мусульмане, в свою очередь, могут многому научить народы Запада, и прежде всего относиться к собственным принципам с такой же серьезностью, с какой мусульмане относятся к своим принципам, в том числе и «фундаменталисты», те из них, кто обращаются к «фундаменту» в поисках нового толкования Корана, а значит, возможности новых путей в будущем. Этим занимались пионеры реформации на Западе, что вызвало такие же волнения в Европе, которые сегодня мы наблюдаем в мусульманском мире²⁸, — считает Воге.

«Евроислам» Анны Софии Роальд

Анна София Роальд — норвежка, принявшая ислам, — настаивает на необходимости отличать намерения пророка Мухаммеда в Коране от того культурного выражения, которое они приобрели в Аравии в VII веке. Например, как считает Роальд, разрешая иметь четырех жен, пророк делал первый шаг в направлении обеспечения прав женщин, так как не только ограничил многоженство, но и ввел право на материальную поддержку для незамужних женщин, число которых из-за войны превышало число мужчин и которым угрожал голод. То же самое можно сказать и о постановлениях, где свидетельство двух женщин приравнивается к свидетельству одного мужчины, а также о праве женщины на половину наследства мужчины. До этого свидетельство женщин не учитывалось вообще, и они не имели права наследовать собственность. Когда Мухаммед в своей прощальной речи подчеркивал, что к рабам надо относиться так же, как к свободным, — это был шаг в сторону уничтожения рабства. Другими словами, Роальд считает, что если ислам снимет свой архаико-бедуинский наряд, то религия вполне может быть совместима с порядком, в котором уважаются права человека²⁹.

Роальд считает очень важным, чтобы в исламе акцент был перенесен с коллектива на индивида, чему, по ее мнению, способствует так называемая «встреча с современным миром». В статье, опубликованной в норвежском издании газеты “Amnesty International” от 10 апреля 2004 года, она пишет об исламе: «Для традиционных школ права характерно коллективистское мышление. Идея о правах индивида получила более заметное место в сознании мусульман после их встречи с новыми культурными структурами в связи с миграцией и глобальным характером СМИ. В современных дебатах среди евромусульман все явственнее проявляется готовность к новым толкованиям Корана и хадисов, а также склонность приписывать индивиду централь-

ную роль. Хотя эта тенденция еще неокончательно утвердилась, она может сыграть важную роль в будущем, особенно когда мусульмане второго и третьего поколений, прошедшие через западную систему образования, где права человека отдается приоритет, будут пытаться найти решения, позволяющие практиковать ислам в западном обществе»³⁰.

Нобелевские миротворцы

В 1994 году список выдающихся миротворцев, ежегодно награждаемых Нобелевской премией мира, пополнился еще тремя фамилиями. На сей раз ее поделили тогдашние премьер-министр Израиля Ицхак Рабин, министр иностранных дел этой страны Шимон Перес и президент Палестины Ясир Арафат. Ранее премии присуждали, как правило, двоим представителям противоборствующих сторон (Менахем Бегин — Анвар Садат, Нельсон Мандела — Фредерик де Клерк). Теперь их стало трое.

Решение Нобелевского комитета норвежского стортинга не явилось неожиданностью для международного сообщества. Рабин и Арафат были очевидными кандидатами. В последний момент удалось включить в список Шимона Переса, тем самым сняв значительное напряжение в руководстве Израиля, ибо, как известно, двух признанных лидеров еврейского государства, мягко говоря, связывали не особо теплые отношения...

Решение Нобелевского комитета вызвало неоднозначную реакцию в мире. В Норвегии обиделись, что за бортом премии оказался покойный министр иностранных дел этой страны Юхан-Йорген Холст, сумевший героическими усилиями усадить израильских и палестинских представителей за стол переговоров. Кое-кого поверг в смятение тот факт, что премию получил человек, всю свою жизнь не без оснований считавшийся террористом, — Ясир Арафат. Наконец, многие утверждали: не слишком ли большая честь политикам, которые, заключив «рукопожатие сквозь зубы», всего лишь обещали больше не стрелять друг в друга.

Выбор лауреатов 1994 года заставил задуматься о самом смысле Нобелевских премий мира. Что они суть — политический инструмент для достижения пусть и благих, но тоже чисто политических, прагматических целей? Или же это признание высокого нравственного авторитета лауреата, знак признания со стороны благодарного человечества? Ибо общечеловеческий смысл шведско-норвежских премий — дело давно уже само собой разумеющееся. Если завтра Саддам Хусейн признал бы границы Кувейта, автономию курдов и право на свободу совести для шиитов, дали бы и ему Нобелевскую премию мира?³¹

В 2005 году «иракский след» обнаружился в очередном присуждении Нобелевской премии мира. До последнего момента даже досужие журналисты только гадали об имени будущего счастливица. Букмекеры прочили в победители самые различные личности — от экс-президента Финляндии Ахтисаари и американских борцов за ядерное разоружение сенаторов Нанна и Лугара до рок-звезд из группы “U-2”.

Однако тайный комитет из пяти норвежцев, которые и принимают решение по премии мира, видимо, мнением букмекерских контор не очень интересовался. Они присудили престижную награду Международному агентству по атомной энергии и ее директору 63-летнему египтянину Мохаммеду аль-Барадеи.

Примечательно, что глава МАГАТЭ не только не мечтал о нобелевском лауреатстве, но и сильно сомневался, что сумеет сохранить на новый, третий, срок свои директорские полномочия. Дело в том, что он умудрился разгневать американцев, которые имели сильное влияние на кадровый состав этой ООНовской структуры.

В свое время именно Вашингтон приложил руку к тому, чтобы лояльный, по мнению американцев, египетский дипломат оказался у руля МАГАТЭ. И до поры до времени отношения США с агентством и его руководителем были безоблачными. Благостность закончилась, однако, 11 сентября 2001 года. После известных терактов Джордж Буш выдвинул пресловутый тезис об «оси зла», куда он включил Ирак, Иран и Северную Корею. Перед соответствующими органами и ведомствами, в том числе и МАГАТЭ, Белым домом были поставлены определенные задачи по поиску компромата на «злобную ось».

Аль-Барадеи вместе с главным ООНовским инспектором по Ираку шведом Хансом Бликсом отказались безоговорочно подтвердить американское заключение о наличии у иракского диктатора ядерного оружия. Ханса Бликса американцы «съели» без особых проблем и достаточно быстро, отправив его летом 2004 года на пенсию. А вот египтянин оказался крепким орешком. Мало того, что он не поддержал позицию США по Ираку, но и не стал нагнетать ситуацию вокруг Ирана, как того требовали американцы, заявив, что только лишь «дипломатия и регулярные проверки иранских ядерных объектов могут привести к положительным результатам».

Поэтому никто не удивился, что еще задолго до срока переизбрания директора МАГАТЭ Вашингтон устами тогдашнего помощника госсекретаря по контролю над вооружениями Джона Болтона заявил, что не собирается поддерживать кандидатуру аль-Барадеи. На него стали собирать compro-

мат, прослушивать телефоны, попытались изменить устав агентства и ввести положение, ограничивающее пребывание во главе организации двумя сроками. Наконец, американцы добились задержки срока голосования на два месяца и стали усиленно искать замену директору агентства³². Но все оказалось безуспешным. Заручившись поддержкой «старой Европы», Китай и России, Барадеи свой пост в конце концов сохранил, правда, пообещав Вашингтону занять более жесткую позицию по ядерной программе Ирана.

В принципе свое обещание директор агентства выполнил, хотя для этого он подключил авторитет «евротройки» (Великобритании, Германии и Франции), которая подготовила специальную резолюцию по Ирану с требованием прекратить все работы по обогащению урана, принятую затем уже на сессии МАГАТЭ. Но по большому счету это было не совсем то, чего требовали американцы, желавшие немедленной передачи иранского вопроса в Совет безопасности ООН и впоследствии введения санкций против Тегерана.

В международном сообществе восприняли присуждение очередной Нобелевской премии мира по-разному. В самом МАГАТЭ были рады, но при этом приятно удивлены выбором норвежской пятерки. В официальном заявлении говорилось, что «премия приведет к еще более широкому признанию роли организации и ее поддержке в деле обеспечения международной атомной безопасности». Решение Нобелевского комитета одобрили и претенденты на премию мира 2005 года, в частности тогдашний президент Украины Виктор Ющенко и экс-президент Финляндии Марти Ахтисаари.

Тогдашние лидеры мировых держав, таких как Великобритания и Франция, Тони Блэр и Жак Ширак, а также российский представитель администрации президента тоже высказали удовлетворение решением Нобелевского комитета. Наконец, даже США, сменив гнев на милость, через своего госсекретаря Кондолизу Райс поздравили лауреата с наградой. А вот все экологические организации вкупе с мировой «зеленой» общественностью в штыки восприняли решение Нобелевского комитета. По их мнению, деятельность МАГАТЭ неэффективна, а заслуга Барадеи состоит лишь в том, что он умело балансирует между США, Европой и исламским миром³³.

Юстейн Гордер «Богоизбранный народ»?

В августе 2006 года самый известный за пределами страны норвежский писатель Юстейн Гордер опубликовал в газете “Aftenposten” открытое письмо под названием «Богоизбранный народ», в котором резко раскрити-

ковал политику Израиля на Ближнем Востоке. Писатель поставил под сомнение само право Израиля на существование в сегодняшних границах и подверг остракизму претензии на ведение войн под религиозными лозунгами. Жесткая риторика Гордера вызвала горячие дискуссии в норвежских СМИ, а после перевода письма на английский язык дебаты всколыхнули многие страны мира.

Статья Гордера была не первой антиизраильской акцией в норвежских газетах. В середине июля 2006 года газета “Dagbladet” поместила на своих страницах карикатуру на израильского премьер-министра Эхуда Ольмерта с винтовкой на вышке концлагеря. Израильский премьер и лежащий убитым во дворе лагеря палестинец прямо ассоциировались с фильмом «Список Шиндлера», в котором садист-комендант лагеря развлекался убийствами еврейских заключенных. Посол Израиля в Норвегии Мириам Шомрат посчитала карикатуру выходящей за рамки дозволенного и обратилась с жалобой на “Dagbladet” в комиссию по этике при Объединении норвежских СМИ. Комиссия рассмотрела ходатайство посла весьма оперативно и не нашла в публикации карикатуры действий, противоречащих этическим нормам и выходящих за рамки свободы печати. Генеральный секретарь норвежского Объединения норвежских СМИ Пер Эдгар Кокволл так прокомментировал демарш г-жи Шомрат: «Я считаю, что реагировать на карикатуру подобным образом было для посла неразумно. Она показала тем самым, что не понимает пределов карикатурных границ в нашей части мира. Но я сознаю, что она чувствовала себя оскорбленной».

Оскорбленными почувствовали себя и читатели израильской газеты “Jerusalem Post”, которая перепечатала карикатуру: пользователи интернет-сайта издания были весьма резки в оценках Норвегии: «Стыдись, Норвегия! Я надеюсь, вы помните Вторую мировую войну, когда встречали нацистов с расprostертыми объятиями, а теперь ваши газеты публикуют карикатуры на Ольмерта в виде нациста!»

«Нет пути назад. Настало время усвоить новый урок: мы больше не признаем государство Израиль. Мы не верим в повествование об избранном Богом народе. Мы смеемся над причудами этого народа и плачем над его злодеяниями. Представлять себя как Богом избранный народ — это не только глупо и надменно, но это преступление против человечности. Мы называем это расизмом», — так начиналась статья Юстейна Гордера в газете “Aftenposten”³⁴.

Дискуссия о форме и содержании послания Гордера началась буквально в тот же день, когда оно было опубликовано. Журналист и музыкальный

критик Мона Левин публично высказалась против Гордера и заявила, что была потрясена отсутствием реакции со стороны норвежского правительства. Для того чтобы привлечь внимание властей к письму Гордера, она охарактеризовала опус как «самую ужасную вещь, которую я читала с тех пор, как была опубликована “Майн Кампф”». «Мы имеем дело с неосведомленным и исполненным ненавистью человеком, который высмеивает иудаизм», — отметила Левин в интервью израильской газете “Haaretz”.

Министр иностранных дел Норвегии Юнас Гар Стере недолго хранил молчание по поводу формы и содержания статьи Юстейна Гордера. По мнению главы внешнеполитического ведомства Норвегии, ряд положений статьи абсолютно неприемлем: «Этот текст вызывает тревогу. Моя позиция заключается в том, что тезисы о непризнании израильского государства и о том, что это государство больше не может быть защищено резолюциями ООН, международными конвенциями и международным правом, абсолютно неприемлемы»³⁵.

Целую неделю после публикации Юстейн Гордер давал интервью местным и зарубежным изданиям и участвовал в дискуссиях на национальном радио и телевидении. Вероятно, разочарование писателя от дебатов было столь велико, что он допускал выражения, которые лишь обостряли накал страстей. В интервью газете “Haaretz” Гордер заявил, что был неправильно понят: «Подобно Джону Кеннеди, заявившему в Германии: “Я — берлинец”, я провозглашаю сейчас: “Я — еврей”». В последующем интервью службе новостей телеканала “TV2” Гордер договорился до того, что «чувствует себя таким же испуганным, как евреи, когда у них была на то историческая причина». В какой-то момент Гордер заявил, что не видит смысла в продолжении дебатов и ограничится «последним интервью» на телевидении.

12 августа, через три дня после заявления о прекращении участия в дискуссиях, Гордер написал в “Aftenposten” новое письмо под красноречивым названием «Попытка объяснения». В новой статье писатель пытался разъяснить, что он имел в виду в первой публикации. «Я, очевидно, был неправильно понят многими по причине литературного приема, который использовал, когда писал статью “Богоизбранный народ”, и считаю поэтому необходимым снова вернуться в колонку статей газеты “Aftenposten”, сделав попытку разъяснения», — писал Гордер в новом послании. Писатель сожалел о том, что мог задеть кого-то своей первой статьей, но по-прежнему подвергает Израиль резкой критике³⁶.

Редактор отдела политики газеты “Aftenposten” Харальд Стангхелле прокомментировал письмо Гордера и дебаты вокруг него в статье «Демоны

среди нас», которая совпала по времени с публикацией «Попытки объяснения». Редактор отдела политики одной из самых читаемых газет страны попытался объяснить, почему в сегодняшнем норвежском обществе так сильны антиизраильские настроения. «В течение нескольких десятилетий государство Израиль являлось в нашем коллективном представлении чем-то особенным: религиозные, исторические, политические и моральные нити сплелись вместе и образовали единое целое. Для христиан Израиль был и частично остается звеном божественного плана, которое выше тех норм, которыми измеряются другие национальные государства, — указывает Стангхелле и развивает эту мысль. — И для большинства норвежцев безоговорочная поддержка Израиля стала выполнением морального долга перед теми, кто пережил чудовищные преступления гитлеровского режима против живших в Европе евреев». Однако он подчеркивает: «С наших глаз слетели розовые очки и мы увидели иную, жестокую реальность».

Разочарование писателя политикой Израиля никоим образом не оправдывает всеохватную критику целого народа и его религиозных предпочтений, тем более что формально Израиль является светским демократическим государством. Пропаганда простых решений, сопровождаемая хлесткими эпитетами и крайними оценками, вряд ли способствует диалогу и установлению мира в регионе. Как было сказано в одной из статей, опубликованных в норвежской газете “Dagbladet”, «найдется тысяча причин протестовать против ведения Израилем войны в Ливане. Но не найдется ни одной причины делать ответственным целый народ за политику своего правительства»³⁷.

Исламские силовики и боевики

В начале 2008 года Служба безопасности Норвегии (PST) объявила о намерении нанимать на службу иммигрантов и местных мусульман с целью более эффективного противостояния проявлениям экстремизма. Этот шаг, предпринятый норвежскими властями следом за их британскими коллегами, свидетельствует о том, что, несмотря на провоцируемые правыми радикалами скандалы и уличные бунты, официальные власти разных стран Европы начинают понимать: единственный путь к обеспечению внутренней безопасности и стабильности — это разумный диалог с представителями всех культур и конфессий. И никак не сознательная культивация обстановки тотального отчуждения и морального давления на представителей некоренных национальностей и вероисповеданий. В частности, это подтверждают слова директора организации Йорна Хольма, который сказал,

что представители разных национальностей и религий рекрутируются не из соображений политкорректности, а потому что служба реально нуждается в их опыте и навыках³⁸.

Но эта вынужденная мера не остановила рост зарубежной преступности. Экономический кризис в Европе привел к стремительному росту числа преступлений, совершаемых иностранцами в Норвегии. Причина заключается в том, что эта страна — один из немногих островков стабильности в Старом Свете благодаря своим запасам «черного золота» и капиталам, накопленным от его продажи. К такому выводу пришли эксперты норвежской криминальной полиции «Kripos», обнародовавшие доклад «Организованная преступность в Норвегии — тенденции и вызовы 2011–2012 годов».

Феноменом последних лет стали так называемые «гастролирующие банды», прибывающие из-за рубежа и занимающиеся преступной деятельностью разного рода: грабежами домов, налетами на людей, взломом магазинов и складов, махинациями с банкоматами. Ежегодный убыток от деятельности «гастролеров» оценивается примерно в 2 млрд евро. Зарубежные преступники разделили сферы деятельности. Албанцы контролируют рынок героина, литовцы, румыны и нигерийцы — проституцию. Полиция отмечает, что взлет зарубежной преступности был отмечен после отмены визового режима в декабре 2010 года с Албанией и Боснией и Герцеговиной и несколько ранее — с Румынией (Норвегия не входит в ЕС и самостоятельно регулирует визовые отношения с европейскими странами).

Другая проблема — слишком мягкое законодательство в отношении лиц, ищущих убежище в стране. Сотни преступников из разных государств мира «сдаются» в Норвегии и, пока длится многомесячное разбирательство их дел, получают крышу над головой и денежное пособие. Время пребывания в стране они используют для совершения правонарушений. «Мы раз за разом ловим одних и тех же иностранных соискателей статуса беженца. Это бессмысленная трата времени и ресурсов. Необходимо держать под замком лиц, нарушивших закон, вплоть до их высылки из страны», — говорит начальник одного из районных отделов полиции Осло Коре Сулен. По его мнению, следует ужесточить законодательство в отношении иностранцев, высланных из страны за преступления. Сегодня они имеют право возвращаться в Норвегию, чем активно и пользуются³⁹.

В конце января 2011 года бойцы Выборгского погранотряда были немало удивлены, увидев перед собой иностранца, которого в июле 2010 года отправили за решетку по статье «Незаконное пересечение государственной границы». Тогда 47-летний уроженец Ирака, каким-то образом оказавший-

ся в Норвегии, решил вернуться на историческую родину. Транзитом пересек Финляндию и оказался на КП выборгских пограничников без должных документов. Его задержали и, по решению суда, препроводили за попытку нарушения госграницы в исправительное учреждение Петербурга. И вот спустя полгода, имея на руках лишь справку об освобождении из мест заключения, авантюрист снова решил направиться в Норвегию.

После освобождения задержанный поехал в Москву, перебивался случайными заработками, обращался за помощью в посольства Ирака, Ирана, Норвегии, но никто не признал его своим. И тогда он попытался еще раз испытать бдительность выборгских пограничников. И опять не получилось⁴⁰.

Число иностранцев, задержанных в Норвегии за различные преступления, увеличилось за десять лет в шесть раз. Если в 2001 году в местах заключения содержалось 66,5 % граждан Норвегии (кстати, их львиная доля — лица иностранного происхождения) и 33,5 % — иностранцев, то в прошлом году доли «своих» и «чужих» уравнились. В тюрьмах страны отбывают сроки представители более ста национальностей. Большинство из них не могут общаться ни на каком другом языке, кроме родного. «Мы не понимаем, о чем говорят между собой эти люди. Рушатся все положения о безопасности, реабилитации осужденных и контроле за ними», — признался в интервью газете «Aftenposten» Гейр Бьоркли, председатель Объединения служащих мест заключения Норвегии.

Парламентская оппозиция отметила, что многие иностранцы совсем не опасаются оказаться за решеткой. «Деньги, которые дают у нас заключенным, соответствуют средней годовой зарплате в той же Болгарии. Если прибавить сюда выплаты пособий на детей, пенсионные и иные надбавки, преступник может получить в год более 10 тыс. евро. Это в несколько раз выше, чем зарплата в целом ряде стран, откуда к нам приезжают правонарушители», — утверждала в своем сообщении для прессы популистская Партия прогресса. Помимо названных экономических выгод, иностранец, попавший за решетку в Норвегии, накапливает «пенсионные деньги». Убийство с отягчающими последствиями карается обычно десятилетним сроком — этого достаточно, чтобы по выходе на свободу получить минимальную норвежскую пенсию размером порядка 700 евро в месяц. Этой возможностью уже воспользовались сотни иностранных бандитов. Оппозиция, поддержанная правоохранителями, требует ужесточить условия пребывания в стране зарубежных преступников. В Министерстве юстиции обещали выработать предложения об изменении закона об иностранцах⁴¹.

Насильники и жертвы

В 2011 году столица Норвегии попала в североевропейские лидеры по количеству изнасилований. В миллионном городе лишь за 9 месяцев 2011 года, по данным криминальной полиции, жертвами преступников стали 182 женщины, притом что в 2010 году было зарегистрировано всего 24 нападения. В 90 % случаев пострадавшие описывали своих мучителей как смуглых или черных молодых мужчин, говоривших по-английски или по-норвежски с акцентом⁴².

Волна изнасилований норвежских женщин захлестнула Осло. Тенденция роста числа таких преступлений наблюдалась давно, однако за последние месяцы 2010 года она достигла пика. Количество изнасилований в норвежской столице в шесть раз выше в процентном отношении, чем в Нью-Йорке, ранее считавшемся рекордсменом по числу такого рода преступлений. В пунктах скорой помощи (legevakt), куда обычно поступают жертвы изнасилований, просто не успевают заниматься всеми пострадавшими, несмотря на то что количество медперсонала увеличено. Однако в СМИ практически никто не развивает тему столь резкого роста насилия, пресса занята темой... борьбы с исламофобией. А эти темы очень тесно взаимосвязаны.

Дело в том, что подавляющее большинство насильников — выходцы из мусульманских стран, в частности из Пакистана. Пресса об этом старается не писать, рискуя нарваться на скандал. Такой скандал уже разгорелся в 2001 году, когда местные газеты «Афтенпостен» и «Дагбладет» опубликовали данные о том, что двое из трех насильников, преследуемых полицией, — мигранты с Ближнего Востока и Азии. Тему замяли, чтобы не «разжигать этническую рознь в стране». Но по сравнению с кризисом 2001 года к 2005 году количество жертв сексуального насилия выросло примерно на 40 % и продолжало расти примерно на 13 % в год. Эти данные, со ссылкой на полицейские источники, опубликовало несколько не боящихся «попасть под статью» журналистов.

Начальник отдела расследований насильственных преступлений полиции Осло Гунар Ларсен также не побоялся заявить, что процент изнасилований, совершенных мигрантами из мусульманских стран, растет не по дням, а по часам. Таких мигрантов в Осло живет чуть более 14 %, однако случаев изнасилований, в которых они замешаны, — около 70 %.

По данным за 2006 год, из 111 осужденных за изнасилования 72 — мусульманские мигранты, 25 — коренные жители и 14 — граждане других стран, зачастую не ясно каких. Но количество осужденных — не показат-

тель. Полиция сталкивается с проблемой идентификации насильников-мигрантов. Жертвы не всегда способны точно опознать насильника, запомнив только, что он выходец из стран Востока. 80 % изнасилованных — коренные норвежки, для которых зачастую большинство мигрантов на одно лицо. Фотороботы редко срабатывают, и поэтому удается поймать и посадить в основном только рецидивистов. Восемь из десяти схваченных полицией подозреваемых выходят на свободу благодаря предоставляемым им адвокатам из различных волонтерских правозащитных организаций, которые упирают на то, что жертвы не в состоянии точно сказать, кто на них напал, а задержания мигрантов суть расизм⁴³.

Основную проблему, как говорят местные источники, представляют собой выходцы из Пакистана, где, как известно, до последнего времени действовали законы, опиравшиеся на шариатские нормы, позволявшие насильникам уйти от наказания. По этим законам, впоследствии отмененным Первезом Мушаррафом, женщина могла пожаловаться властям на насильника, лишь имея четырех свидетелей мужчин. Иначе ее побивали камнями за прелюбодеяние...

Исследования показывают, что лишь одна из десяти пострадавших норвежек отваживается подать заявление в полицию. Профессор криминалистики Петер Гилл, специализирующийся на исследовании преступлений, совершенных на сексуальной почве, сообщил в интервью газете “Vart Land” то, о чем не рискуют говорить политики и полицейские: «Полагаю, что взлет числа нападений на женщин связан с террористическим актом 22 июля, совершенным Андерсом Берингом Брейвиком. Этот преступник открыл “шлюзы” подавленной мужской агрессивности». Иными словами, иммигранты, против которых Брейвик объявил «крестовый поход», решили нанести столь своеобразным способом ответный удар по «белой Норвегии».

В начале ноября 2011 года министр юстиции Кнут Стурбергет созвал экстренное совещание с участием всех высших чинов силовых ведомств. «Мы должны научить мужчин иностранного происхождения тому, как следует относиться к женщинам, что является допустимым, а что — нет», — заявил министр на страницах газеты “Verdens Gang”.

Эти наивные слова вызвали бурю возмущения среди женских организаций. «Речь не идет об обучении преступников основам культуры и равноправия. Насильники прекрасно знают, что они творят», — заявил руководитель Антирасистского центра в Осло Кари Хелене Партаппули. Впрочем, реальные действия против насильников власти также собираются предпри-

нять. Министр юстиции пообещал усилить специальную группу, занимающуюся расследованием преступлений сексуального характера; также будет взят на вооружение опыт скандинавских соседей. Премьер-министр Норвегии Энс Столтенберг специально встречался с мэром Копенгагена Франком Енсенем, который рассказал о датских методах борьбы с насильниками. Прежде всего это отработанная методика изъятия «биологического материала» с одежды жертв нападения, что позволяет обнаружить ДНК преступника и доказать его вину. В Норвегии до сих пор этим пренебрегали, поэтому раскрываемость была крайне мала (в 2010 году на скамью подсудимых отправились только семь человек). Кроме того, власти Копенгагена провели работу по дополнительному освещению улиц, увеличили количество ночных автобусов, а также поддержали инициативные группы граждан, вызвавшихся патрулировать наиболее опасные районы города. Норвежские власти объявили о начале информационной кампании среди населения, направленной прежде всего на молодых женщин. Им не рекомендуется возвращаться из ночных клубов и дискотек в одиночку и злоупотреблять алкоголем. А если «в ночное» ушла компания, полиция просит более трезвых приятелей и подругок сопровождать до дома тех, кто «переврал»⁴⁴.

Блондинки-норвежки начинают красить волосы в черный цвет и носить все менее откровенные наряды. Местные блоггеры грустно шутят, что черед за хиджабами. Впрочем, это немудрено. У многих на устах фраза, произнесенная еще в разгар скандала в 2001 году профессором социальной антропологии Университета Осло госпожой Унни Викан. Профессор заявила, что «норвежские женщины должны ответственно подойти к вопросу превращения страны в мультикультуральную и адаптироваться к меняющейся ситуации». Профессор имела в виду, что норвежки своими нравами могут «провоцировать» мигрантов из мусульманских стран, не привыкших к такому «открытому» поведению женщин. По всей видимости, норвежские женщины пока не прислушались к словам эксперта⁴⁵.

По словам министра юстиции, власти не хотят излишне давить на женщин, рекомендуя им одеваться менее вызывающе или не оставаться допоздна в значных местах. «Мы хотим показать, что проблема не в женщинах, а в мужчинах, и работать мы прежде всего будем с ними», — заявил министр. Этими словами он заочно полемизирует с представителями иммигрантской молодежи, прежде всего из исламских стран. На страницах газет они часто утверждают, что «норвежки сами виноваты», поскольку одеваются и ведут себя вызывающе, показывая этим, что сами не против

вступить в сексуальные отношения. Пока власти совещаются по поводу того, как избавиться от неожиданной беды, граждане начали действовать. В Осло и других городах прошли массовые демонстрации под лозунгом «Верните нам ночь», а клубы самообороны открыли дополнительный прием девушек на курсы защиты от насильников. Фотографии и видеоклипы, показывающие простейшие способы избавления от преступников, помещают на своих страницах ведущие норвежские газеты⁴⁶.

* * *

¹ Светланд К. Скандинавия. Проблемы адаптации // Курьер ЮНЕСКО. 1985. Окт. С. 28.

Каролин Светланд (Норвегия) — антрополог, специалист по проблемам миграций. Автор нескольких работ и статей, включая “The Ghetto of the Soul” (ЮНЕСКО, 1978) и “Migrant Workers, Language and Culture: Ethnolinguistic Models” (ЮНЕСКО, 1981).

² Там же. С. 28.

³ Там же. С. 29.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ НГ-Религии. 28.03.2001. С. 2.

⁶ URL: <http://www.islamnews.ru/news-18393.html>

⁷ Газета «Метро» (С.-Петербург), № 150, 14 декабря 2004, С. 2.

⁸ Цит. по: Дуэль. 21.06.2005. № 24. С. 7.

⁹ Горбунов Н. Цит. по: Дуэль. 03.02.2004. № 5. С. 8.

¹⁰ Субботин К. Миграционная политика и Великая стена // Дело. 21.05.2007. № 17. С. 10.

¹¹ Там же.

¹² islam2@islam.ru. URL: http://www.islam.ru/pressclub/gost/cenirov/?print_page 15.11.2010 (Ислам.ру — Независимый исламский информационный канал).

¹³ Минин С. Возмущение ислама // НГ-Религии. 15.02.2006. № 3 (175). С. 1.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Эхо планеты. 2006. Июнь. № 25–26. С. 3.

¹⁶ Вечный зов. 2006. Июнь. С. 14.

¹⁷ Ягодкин А. // Новая газета. 2007. № 57. С. 5.

¹⁸ Смирнов А. Молодежь за апартеид? // Новые известия. 2012. № 15. С. 2.

¹⁹ Там же.

²⁰ Соколов А. Разноязыкая орда // Петербургский дневник. 2009. № 16 (227). С. 12.

²¹ Kotsch M. Gewalt im Islam? Германия, 2002. С. 158.

²² «Аль-Каида» в Норвегии // Аргументы и факты. 2003. № 22. С. 5.

²³ Блинов А. // Независимая газета. 2008. № 3. С. 9.

²⁴ Московские новости. 2012. № 59. С. 4.

- ²⁵ Московские новости. 2012. № 63. С. 4.
- ²⁶ Померанц Г. Ислам Орианы Фалаччи и ислам Петера Воге // Вестник Европы. 2006. № 18.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Новое время. 1994. № 42. С. 5.
- ³² Борисов А. Атомные лауреаты // Санкт-Петербургские ведомости. 2005. № 194. С. 4.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Прохоров П. Потрясенный мир Юстейна Гордера // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. № 177. С. 4.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Служба безопасности Норвегии рекрутирует мусульман // Nettavisen. 2008. 20 февр.
- ³⁹ Смирнов А. Мафия с иностранным акцентом // Новые известия. 2012. № 29. С. 2.
- ⁴⁰ С тюремной справкой в Норвегию // Санкт-Петербургские ведомости. 2011. № 15. С. 2.
- ⁴¹ Смирнов А. Мафия... С. 2.
- ⁴² Смирнов А. Изнасилование с акцентом // Новые известия. 2011. № 203. С. 2.
- ⁴³ Коган А. Норвежки «адаптируются» к изнасилованиям. URL: <http://norse.ru/pub/print-87.html> (дата обращения: 15.11.2010).
- ⁴⁴ Смирнов А. Изнасилование... С. 2.
- ⁴⁵ Коган А. Норвежки «адаптируются»...
- ⁴⁶ Смирнов А. Изнасилование... С. 2.